

ФІЛОЛОГІЯ

Мовазнаўства

УДК 811.111:82-4

UDC 811.111:82-4

СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА АРГУМЕНТАТИВНОГО МЕДИЙНОГО ЭССЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE STRUCTURAL AND PRAGMATIC ASPECT OF ARGUMENTATIVE MEDIA ESSAY IN ENGLISH

П. П. Глазко,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и практики английского языка
МГЛУ*

P. Glazko,
*candidate of science (Philology), associate
professor of the Chair of Theory and
Practice of the English Language,
Minsk State Linguistic University*

Поступила в редакцию 20.09.16.

Received on 20.09.16.

Статья посвящена рассмотрению структурно-семантических и прагматических особенностей аргументативного эссе как типа медийного эссе, выделенного на основании общности прототипической структуры текстов данного жанра в англоязычном медиадискурсе. В результате проведенного логико-содержательного анализа были установлены постоянные и факультативные компоненты семантической структуры аргументативного эссе, выявлены способы их сочетания и предпочтительность употребления в современных печатных средствах массовой коммуникации, определен характер воздействия автора на читателя, заключающийся не в навязывании адресату точки зрения адресанта, а в аргументации актуальности рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: медиалингвистика, дискурс-анализ, семантика текста, аргументация, жанр, типология текста.

The article considers the semantic, structural and pragmatic peculiarities of the argumentative essay as a type of media essay singled out on the ground of text prototypes of this genre in English media discourse. The results of the logical analysis elucidate constant and optional semantic structure components of the argumentative essay, the ways of their arrangement and the frequency of their use in English media discourse as well as the specificity of influence exerted on the reader. The aim of such influence is not so much to promote and impose the author's point of view, but to emphasize the importance of the issue in question.

Keywords: mediallynguistics, discourse analysis, text semantics, argumentation, genre, text typology.

Одним из главных механизмов, лежащих в основе эффективности медийного текста, является аргументация. В традиционном понимании аргументация представляет собой сложное когнитивно-коммуникативное явление, основанное на вербальной, интеллектуальной и социальной деятельности, цель которой заключается в убеждении читателя в правильности своей позиции [1]. Ключевым моментом аргументации является когнитивный конфликт, то есть «состояние, характеризующееся столкновением в сознании индивида противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления» [2, с. 225]. Когнитивный конфликт возникает и разрешается в результате предъявления стороннику одной позиции

альтернативной точки зрения и утверждений, используемых для доказательства ее истинности. Считается, что эффективная аргументация ведет к разрешению когнитивного конфликта в пользу предлагаемой альтернативной позиции, в противном случае – объект воздействия остается при своем мнении, и аргументация признается неудачной.

В логике, лингвистике, а также теории аргументации, сложившейся в результате междисциплинарных исследований, разработаны различные модели аргументации. А. А. Ивин выделяет эмпирическую и теоретическую аргументации [3]. Р. Каплан устанавливает шесть моделей аргументации, называемых также когнитивными стилями: описание случаев и примеров; применение принципов к от-

дельным примерам; доказательство с помощью научных методов; использование математических формулировок; объединение в одну систему постулатов нескольких возможных сфер содержания [4]. Применительно к публицистике Т. А. Зарубина предлагает свести все способы аргументации к аргументации на основе анализа отдельных ситуаций и фактов; аргументации на основе обобщенных данных и аргументации на основе анализа конкретных данных, полученных в процессе непосредственного изучения явления, и данных, почерпнутых из разных источников [5]. Интересной представляется концепция аргументации С. Тулмина, предпринявшего попытку разработать формализованную модель, лежащую в основе всех случаев аргументирования [6]. Модель С. Тулмина представлена такими компонентами, как *посылка, правила логического вывода, поддержка, модификатор, исключение, вывод* и по своей сути напоминает фреймовую структуру, то есть когнитивную модель стереотипной ситуации. В концепции С. Тулмина было впервые отмечено, что речевая аргументация не всегда носит линейный, строго заданный характер, как в формальной логике. Эта идея была в дальнейшем доработана Х. Перельманом и Л. Ольбрехт-Тытека, разделившими формальную, аналитическую аргументацию и аргументацию диалектическую. Так, аналитическая аргументация нацелена на установление истины, а диалектическая – на формирование мнения [7].

Такое понимание функции аргументации разделяют и современные лингвисты. Отмечается, что «на первый план теории аргументации вышли социальные факторы: фактор доверия при аргументации, дистанция между исходной и получаемой информацией, эмоциональное воздействие на реципиента, формирование его позиции» [8, с. 47]. Эти изменения привели к определенным сдвигам в понимании сущности аргументации. В частности, указывается на тот факт, что в процессе приведения доказательств могут использоваться не только истинные, но и недоказанные, неистинные утверждения, обладающие достаточной правдоподобностью [9, с. 192]. Помимо этого, в современных исследованиях, посвященных вопросам моделирования различных коммуникативных процессов, принято говорить о диалогизации аргументации [10]. В свете упомянутых изменений вполне обоснованным представляется утверждение М. М. Филиппова о смещении предмета теории аргументации в сторону исследования «многообразных дискурсивных приемов, которые позволяют автору учитывать или изменять степень своего влияния на мнение аудитории» [11, с. 270].

Данные замечания являются особенно ценными при исследовании публицистических текстов, в которых и воздействие в целом, и аргументация в частности носят скорее имплицитный характер и редко удовлетворяют моделям формальной логики. В публицистике как мощном средстве формирования общественного мнения «обобщения, основанные на неполных аргументах, также представляют интерес, играют полезную роль как постановка вопроса, как момент в поиске верного решения проблемы» [5, с. 153]. По этим причинам нам представляется целесообразным определить аргументацию как «способ убеждения кого-либо посредством значимых аргументов, обоснование какой-либо мысли или действия, разъяснение с целью формирования определенного мнения о них у реципиента» [12, с. 78]. При этом в отличие от формально-логического подхода, мы разграничиваем понятия *аргументация* и *доказательство*, полагая, что в публицистике мы имеем дело именно с аргументацией, которая является адресной [13], а значит, предполагает наличие объекта воздействия и имеет диалогический характер.

С целью установления особенностей структуры и прагматики аргументативных эссе был проведен логико-содержательный анализ 100 текстов англоязычных эссе культурной и общественно-политической тематики. В результате количественного анализа нами было выделено пять семантических компонентов аргументативного эссе на английском языке, которые входят в состав его структуры в 100 % случаев: *постановка проблемы, авторский комментарий, тезис* и *аргумент*. Данные компоненты формируют прототипическую структуру аргументативного эссе. В качестве факультативного выступает компонент *иллюстрация*.

Специфической чертой прототипической структуры аргументативного типа эссе в отличие от эссе других типов является способность отдельных компонентов структуры объединяться в субструктуры. В частности, *тезис, аргумент* и *иллюстрация* формируют аргументативные блоки. Наличие аргументативных блоков накладывает определенные ограничения на порядок следования и место данных компонентов в тексте, что особенно важно при рекурсивном характере структурирования эссе. Так, в 96 % текстов тезис занимает начальную по отношению к *иллюстрации* и *аргументу* позицию в аргументативном блоке и только в 4 % случаев следует за *аргументом*. Последний случай рассматривается лингвистами в качестве особого риторического приема привлечения внимания [14], так как представляет читателю *тезис* под видом вы-

вода. *Иллюстрация* может следовать за *тезисом* или *аргументом* в зависимости от того, к чему она относится.

Например, в эссе Дэвида Паттерсона «Computer Scientists May Have What It Takes to Help Cure Cancer» тезис *The hope is that by sequencing the genome of a cancer tumor, doctors will soon be able to prescribe a personalized, targeted therapy to stop a cancer's growth or to cure it* 'Мы надеемся, что, вычислив ген рака, врачи смогут назначать персонализированное, направленное лечение, чтобы остановить рост опухоли или вылечить ее' подкрепляется следующим за ним аргументом *According to Walter Isaacson's new biography "Steve Jobs", a team of medical researchers sequenced the Apple executive's pancreatic cancer tumor and used that information to decide which drug therapies to use* 'Согласно новой книге Уолтера Исааксона «Стив Джобс», команда исследователей вычислила в геноме главы корпорации Apple ген рака поджелудочной железы и использовала эту информацию при назначении медикаментозного лечения'. Далее, развивая свою идею, автор приводит аргумент *The costs dropped a hundredfold in the last three years. The tipping point before widespread use is believed to be \$1,000 per individual genome <...>* 'Стоимость [такой процедуры] снизилась в сто раз за последние три года. Последний ценовой рубеж перед тем, как процедура станет общедоступной, оценивают в \$1000 за геном' для следующего за ним тезиса *Given such dramatic improvement, we could soon afford to sequence the genomes of the millions of cancer patients, which only billionaires could afford a few years ago* 'Принимая во внимание такие стремительные улучшения, скоро мы сможем вычислять геномы миллионов больных раком пациентов, что несколько лет назад было доступно только миллиардерам'. Использование аргумента перед тезисом позволяет автору создать эффект обобщения, делая тезис более весомым и выдвигая его в фокус внимания читателя, а также избежать однообразности на фоне предыдущего аргументативного блока.

Продолжая свои рассуждения о возможности использования компьютерных технологий в медицине, Дэвид Паттерсон иллюстрирует тезис *Researchers are exploring the engagement of people when traditional hardware and software are not up to the task* 'Исследователи изучают возможности привлечения людей, когда компьютеры не справляются с задачей' следующим образом: *An inspirational example is the Foldit game <...> that recently attracted thousands of volunteers to uncover the structure of an enzyme important to H.I.V. research* 'Вдохновляющим

примером является игра Фолдит <...>, которая за последнее время привлекла тысячи добровольцев к изучению структуры фермента, важного для исследования ВИЧ'. Данное высказывание выступает в функции иллюстрации, поскольку делает понятным для читателя, как именно люди заменяют компьютеры, а не убеждает читателя в истинности тезиса.

Вариативность структуры аргументативного блока обусловлена различной сочетаемостью *тезиса*, *аргумента* и *иллюстрации* и отражена в таблице ниже. Частотность типов структуры рассчитана относительно общего числа аргументативных блоков.

Таблица – Вариативность структуры аргументативного блока

Тип структуры	Порядок следования компонентов	Частотность
Тип 1	Тезис – аргумент	60 %
Тип 2	Аргумент – тезис	2 %
Тип 3	Тезис – аргумент – иллюстрация аргумента	14 %
Тип 4	Тезис – иллюстрация тезиса – аргумент	24 %

Аргументативные эссе обнаруживают различную предпочтительность в плане типов используемых тезисов и аргументов. Так, наиболее частотными являются *тезис – утверждение* (36 % текстов), *тезис – оценка* (28 %) и *тезис – допущение* (25 %). Среди типов аргументов наиболее высокой употребительностью характеризуются *фактуальные* (44 %) и *цитатные аргументы* (37 %) по сравнению с логическими аргументами (19 %), что связано с их воздействующим потенциалом на читателя, поскольку результаты конкретных исследований, представленные в числовом выражении, и цитаты из авторитетных источников носят более убедительный характер и являются более легкими для восприятия адресата, чем выстроенные по законам логики рассуждения автора.

Такая предпочтительность в выборе средств аргументации объясняет, почему структурный Тип 4 аргументативного блока является менее употребительным, чем Тип 3. Это связано с тем, что аргументы, представленные в виде чисел, и достоверные цитаты из известных источников сами по себе являются в большинстве случаев однозначными и убедительными, а утверждения автора, оформленные в виде тезисов, зачастую требуют пояснений, конкретизации и иллюстраций примерами для более эффективной реализации речевого воздействия на читателя.

С точки зрения прагматики *аргументативное* эссе обладает наиболее выраженным пер-

суазивным потенциалом, заключающимся в воздействии на читателя с целью убеждения. Это объясняется спецификой типовой структуры аргументативного эссе, которая представляет собой содержательный каркас, предопределяющий языковые средства его актуализации в текстах данного типа.

В ходе исследования было установлено, что дискурсивные маркеры компонентов прототипической структуры аргументативного эссе выступают одновременно в качестве языковых средств актуализации коммуникативных стратегий и тактик, то есть представляется возможным соотнести каждый семантический компонент с определенной прагматической функцией на основании лингвистических средств, материализующих их в тексте [15].

Например, использование различных видов аргументов способствует реализации стратегии объективизации, а именно: дискурсивные маркеры *цитатных* и *фактуальных аргументов* соотносятся с языковыми средствами реализации реферетивной тактики, а *логических аргументов* – со средствами актуализации тактики причинно-следственной связности. Компонент тезис в целом соотносится со стратегией субъективизации, поскольку он всегда содержит информацию о мнении автора. Так, *тезис – допущение* имеет прагматическую функцию авторепрезентации адресанта, а *тезис – оценка* способствует созданию образности текста.

Однако не все семантические компоненты связаны с одной конкретной прагматической функцией. В частности, *авторский комментарий*, будучи жанрообразующим стержнем эссе, обладает широким прагматическим спектром. Дискурсивные маркеры *авторского комментария* можно разделить на три группы: первая группа представляет собой языковые средства авторепрезентации автора, вторая – средства создания образности, третья – средства диалогизации, репрезентирующие диалогизацию как один из способов стимулирования читательской реакции. Средства актуализации *иллюстрации* также перекликаются с лингвистическими способами субъективизации текста как в плане создания образности, так и с целью авторепрезентации автора.

В упомянутом нами ранее эссе «Computer Scientists May Have What It Takes to Help Cure Cancer» Дэвид Паттерсон поднимает вопрос об актуальности поиска методов лечения онкологических заболеваний с привлечением современных информационных технологий (*постановка проблемы*). Далее следует серия из четырех аргументативных блоков. В первом блоке автор называет рак вездесущей болезнью (*тезис – оценка*) и подтверждает это ут-

верждение цитатой из книги Сиддхартхи Мукерджи «Царь всех болезней. Биография рака», получившей Пулитцеровскую премию в 2011 году (*цитатный аргумент*). Следующий блок представлен *тезисом-прогнозом* о возможном лечении рака на генном уровне и *цитатным аргументом* в виде ссылки на книгу Уолтера Айзексона «Стив Джобс», в которой приводятся факты, подтверждающие существование таких методов лечения, примененных по отношению к бывшему руководителю корпорации Apple. Третий аргументативный блок имеет перевернутую структуру, состоящую из *логического аргумента*, основанного на наблюдении за стремительным развитием технологий в последние десятилетия и существенным снижением цены на многие ранее дорогостоящие лечебные процедуры, и следующего за ним *тезиса – предположения* о будущей общедоступности лечения рака с применением достижений генной инженерии. Далее, в четвертом аргументативном блоке, автор доказывает *тезис – утверждение* о важности исследования возможностей использования компьютерных технологий в медицине рядом *аргументов – цитатным, фактуальным и логическим*. При этом *логический аргумент* сопровождается *иллюстрацией* для большей ясности и убедительности. *Авторский комментарий*, занимающий финальную позицию в тексте, выражает мнение Дэвида Паттерсона по поводу проблем и прикладного значения информационных технологий.

Размещенное не в специализированном научном журнале, а в печатном издании для широкой аудитории, данное эссе не имеет своей целью убедить читателя в правильности взглядов автора. Тем более, что авторская позиция не представлена во всей полноте, а намечено лишь отношение к складывающейся ситуации. Аргументация в данном случае является наиболее эффективным методом управления вниманием адресата, убеждая его пересмотреть свои взгляды на приоритеты современной науки, стоящие перед ней цели, а также указывает на то, в какое русло стоило бы направить силы и ресурсы. Какими же именно будут эти взгляды – остается выбором читателя.

Таким образом, аргументативный характер рассматриваемого текстотипа не предполагает воздействия исключительно персуазивной направленности. Наличие в типовой структуре аргументативного эссе семантических компонентов *авторский комментарий* и *иллюстрация*, реализующих посредством соответствующих языковых средств ряд других коммуникативных тактик, уравнивают и дополняют аргументацию, занимающую ведущую роль

в тексте. При этом важно отметить, что в эссе данного типа аргументируется не авторская точка зрения, а актуальность исследуемой в нем проблемы, ее значение для современно-

го общества и каждого его представителя. Иными словами, аргументируется необходимость задуматься над проблемой и сформировать в ее отношении собственную позицию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рождественский, Ю. В.* Теория аргументации / Ю. В. Рождественский. – 2-е изд., испр. – М. : Добросвет, 1999. – 488 с.
2. *Gilbert, M. A.* Goals in Argumentation / M. A. Gilbert // Practical Reasoning. – 1996. – P. 223–230.
3. *Ивин, А. А.* Основы теории аргументации : учебник / А. А. Ивин. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 352 с.
4. *Стариннова, Т. Б.* Структура аргументативного дискурса / Т. Б. Стариннова, Н. А. Мальковская // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 2. – С. 33–43.
5. *Зарубина, Т. А.* Способ аргументации в публицистическом тексте / Т. А. Зарубина // Вопросы теории и практики журналистики. – Иркутск : Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2012. – № 2. – С. 152–155.
6. *Toulmin, S. E.* The Uses of Arguments / S. E. Toulmin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1958. – 272 p.
7. *Перельман, Х.* Язык и моделирование социального взаимодействия / Х. Перельман, Л. Ольбрехи-Тытека // Новая риторика: трактат об аргументации. – М. : Наука, 1987. – С. 207–264.
8. *Конецкая, В. П.* Социология коммуникации : учебн. / В. П. Конецкая. – М. : Изд-во МУБиУ, 1997. – 304 с.
9. *Олешков, М. Ю.* Моделирование коммуникативного процесса : монография / М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил : Нижнетагильская гос. соц-педагог. академия, 2006. – 336 с.
10. *Курбатов, В. И.* Социально-политическая аргументация (Логико-методологический анализ) / В. И. Курбатов, В. П. Кохановский. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1991. – 142 с.
11. *Филиппов, К. А.* Лингвистика текста : курс лекций / К. А. Филиппов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 336 с.
12. *Герасимова, И. А.* Аргументация как методология убеждения / И. А. Герасимова, М. М. Новоселов // Вопросы философии. – 2003. – № 10. – С. 72–84.
13. *Гурочкина, А. Г.* Диалогический дискурс как основной тип межличностной коммуникации / А. Г. Гурочкина // Англистика: современные достижения и традиции: Российская межвузовская научная конференция : тезисы докладов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 20–21.
14. *Krause, W.-D.* Textsorten als strukturelle Prototypen / W.-D. Krause // Wissenschaftlicher Zeitschrift PH Potsdam. – 1986. – H. 5. – S. 719–759.
15. *Глазко, П. П.* Прагматически маркированные языковые средства в публицистическом эссе на английском и белорусском языках / П. П. Глазко // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 1. – С. 14–21.

REFERENCES

1. *Rozhdestvenskiy, Yu. V.* Teoriya argumentatsii / Yu. V. Rozhdestvenskiy. – 2-ye izd., ispr. – M. : Dobrosvet, 1999. – 488 s.
2. *Gilbert, M. A.* Goals in Argumentation / M. A. Gilbert // Practical Reasoning. – 1996. – P. 223–230.
3. *Ivin, A. A.* Osnovy teorii argumentatsii : uchebnik / A. A. Ivin. – M. : VLADOS, 1997. – 352 s.
4. *Starinnova, T. B.* Struktura argumentativnogo diskursa / T. B. Starinnova, N. A. Malkovskaya // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. – 2009. – № 2. – S. 33–43.
5. *Zarubina, T. A.* Sposob argumentatsii v publitsisticheskom tekste / T. A. Zarubina // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – Irkutsk : Baykalskiy gos. un-t ekonomiki i prava, 2012. – № 2. – S. 152–155.
6. *Toulmin, S. E.* The Uses of Arguments / S. E. Toulmin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1958. – 272 p.
7. *Perelman, Kh.* Yazyk i modelirovaniye sotsialnogo vzaimodeystviya / Kh. Perelman, L. Olbrekhi-Tyteka // Novaya ritorika: traktat ob argumentatsii. – M. : Nauka, 1987. – S. 207–264.
8. *Konetskaya, V. P.* Sotsiologiya kommunikatsii : uchebn. / V. P. Konetskaya. – M. : Izd-vo MUBiU, 1997. – 304 s.
9. *Oleshkov, M. Yu.* Modelirovaniye kommunikativnogo protsessa : monografiya / M. Yu. Oleshkov. – Nizhniy Tagil : Nizhnetagilskaya gos. sots.-pedagog. akademiya, 2006. – 336 s.
10. *Kurbatov, V. I.* Sotsialno-politicheskaya argumentatsiys (Logiko-metodologicheskiy analiz) / V. I. Kurbatov, V. P. Kokhanovskiy. – Rostov n/D : Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1991. – 142 s.
11. *Filippov, K. A.* Lingvistika teksta : kurs lektsiy / K. A. Filippov. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta? 2003. – 336 s.
12. *Gerasimova, I. A.* Argumentatsiya kak metodologiya ubezhdeniya / I. A. Gerasimova, M. M. Novoselov // Voprosy filosofii. – 2003. – № 10. – S. 72–84.
13. *Gurochkina, A. G.* Dialogicheskiy diskurs kak osnovnoy tip mezhlichnostnoy kommunikatsii / A. G. Gurochkina // Anglistika: sovremennye dostizheniya i traditsii: Rossiyskaya mezhvuzovskaya nauchnaya konferentsiya : tezisy dokladov. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 1998. – S. 20–21.
14. *Krause, W.D.* Textsorten als strukturelle Prototypen / W. D. Krause // Wissenschaftlicher Zeitschrift PH Potsdam. – 1986. – H. 5. – S. 719–759.
15. *Glazko, P. P.* Pragmaticheski markirovannyye yazykovyye sredstva v publitsisticheskom esse na angliyskom i beloruskom yazykakh / P. P. Glazko // Kontrastivnyye issledovaniya: tekst, predlozheniye, slovo : sb. nauch. st. prepodavateley i aspirantov MGLU / Min. gos. lingvist. un-t ; redkol.: T. P. Karpilovich (otv. red.) [i dr.]. – Minsk, 2012. – Vyp. 1. – S. 14–21.